«В тот день я тихо-мирно спал на лавке, когда снаружи вдруг послышался хлопок. Ведомый любопытством, я выглянул за ограду и увидел какую-то фигуру, бегущую из особняка… Спросонья мне, возможно, и могло показаться, но… Нет, я точно уверен, что это был мастер Жан!»

Дина в ужасе отшатнулась. Как раз сегодня утром он приходил провести госпоже тренировку – глаза красные, щеки запавшие, одежда в беспорядке и волосы встрепаны – ну вылитый буйнопомешанный, сбежавший из лечебницы. Неужели… причина в…

В глазах девушки заметалось отчаяние, мир расплывчато зашатался – какая… грязь, какая мерзость! Если старикашка вытворял с её вещами то, о чем она подумала… О, её честь, её достоинство!

«Не может быть… Он украл…» - глаза девушки увлажнились от бури чувств. Такая сильная, волевая - и вдруг с трудом может устоять на месте. Она развернулась и медленно «поплыла» в особняк, размытый от слез взгляд направлен четко вперед – весь её вид выражал желание убивать с особой жестокостью.

{Так тебе и надо, сука.} – сплюнул ей вдогонку Кён, подхватил в который раз обваленные в земле палки колбасы и приступил к трапезе, отрывая по кусочку и заглатывая, не пережевывая. Вот он - вкус райской жизни! Ай да Марина, всё же выручила его по-божески, пусть и не сразу. За продовольствие, конечно, пришлось еще немного повоевать, но оно того стоило.

Насытившись, Кён приступил к практике. Вопрос с Диной вроде как отпал, теперь на первый план выходит необходимость развить основы чистой силы. У него ещё есть шанс выжить! К тому же, в особняк затесался союзник под кодовым именем «Марина». Всё налаживается, должно наладиться.

До самой поздней ночи Кён был совершенно один. Как приятно, когда тебя просто не трогают. И не нужно больше ничего… Только сытый желудок и одиночество. Тихая мирная практика основ чистой силы. Того глядишь скоро расшифрует нейронные связи и сразу же станет неуязвимым к побоям демонёнка.

Колбаса была богато насыщена жирами и белками. Кён видел Синергией, как быстро его тело избавляется от серьёзных травм. Онемение прошло, осталась только тупая боль и парочка травм средней степени тяжести.

Он был уверен, что к утру сможет залечить побои Юноны. В глазах заиграл проблеск надежды. Возможно, когда-нибудь он сможет отомстить Дине, отомстить Юноне, поблагодарить Марину и Анну, а ещё Марту из шахты… Но все это не сейчас. Сейчас главное изучить проклятые основы чистой силы.

Кён вдохнул полной грудью. Нестерпимо хотелось пить. А ещё принять ванну. Благо, на сей раз его не заперли. Память услужливо подкинула картину чудной калитки, ведущей к горячим

источникам. Рисковать пробираться в особняк, чтобы утолить жажду, он не собирался. Источник - более надёжный вариант. К тому же кто в столь поздний час может туда наведаться на пару минут, которые ему нужны? Насколько он знал особняк, после одинадцати вечера в парке никого не бывает. Служанки спят, как и госпожа Юнона, а патрулирующей охраны он не видывал.

Аккуратно крадучись в ночи, парень проследовал к долгожданной водичке. Старательно всмотрелся в темноту сквозь щель в воротах - хотя на дворе давно за полночь, осторожность лишней не бывает.

Минута наблюдений и он без всякой опаски проник внутрь, торопливо скинул грязную одежду и голышом погрузился в почти горячую, очень расслабляющую воду источника. Такого блаженства в этом мире он ещё не испытывал…

Однако, долго ему радоваться жизни не дали: прошло не более минуты наслаждения, как всплеснула вода, и со дна источника вынырнула Юнона собственной персоной.

Время словно остановилось.

Пред затуманенным взором Кёна из клубов пара явилось само совершенство: молочно-белая нежная кожа словно светилась во тьме, стройная гибкая талия, тонкая изящная шейка, небольшие аккуратные холмики, частично сокрытые налипшими мокрыми кудряшками… Словно сама богиня красоты и юности снизошла с небес, дабы поплескаться в горячем источнике. Этот нераскрывшийся бутон, самый прекрасный из виденных в подлунном мире цветок – идеал самых смелых мужских фантазий… И извращенность Жана больше не кажется такой уж ненормальной. Никто не в силах устоять пред очарованием самого ангела – правда, очень, очень павшего.

За одну секунду в голове у Кёна пролетел целый ураган мыслей. Он плавно и беззвучно погрузился под воду, молясь господу богу, чтобы Юнона не заметила его.

В лёгких кислорода хватит на несколько минут… Но сбежать нужно как можно раньше. Сердце будто бешеное колотилось о грудную клетку, норовя выпрыгнуть наружу. Парень даже испугался, что в тишине водной глади Юнона сможет услышать его громыхание.

Что за ужасное стечение обстоятельств. Почему она в такую позднюю пору не спит? Почему целую минуту была под водой? Проклятие!

Девушка недолго демонстрировала свои прелести окружающей ночи и вскоре нырнула обратно. Ей очень нравились ночные приёмы источника, когда кожу ласкала тёплая вода и лунный свет, казалось, что ты сливаешься с самой вселенной, грань между землей и небом стирается, есть только ты, ночь и звезды, звезды повсюду… Она будто остаётся один на один с целым миром.

Кён, улучив момент, быстро и тихо вылез из источника, схватил одежду и побежал на всех парах, только бледные пятки сверкали.

Однако, Юнона, почувствовав какое-то странное колебание, распахнула глаза под водой и боковым зрением заметила фигуру, выбирающуюся из источника! Мгновенно вынырнула и успела выцепить глазами чью-то улепетывающую голую задницу.

Секундный ступор – в висках застучало от закипающей ярости – это же тот раб! Он еще жив!

«Приказываю застыть немедленно!» - прорычала девушка как можно тише – все же, ей вовсе не хотелось привлечь внимание к столь пикантной ситуации высшей служанки или охранника, никого более в особняке нет.

Кён замер, развернулся, увидел девственно-голое чудо, блестящее в капельках воды. Такая чистая, невинная, прекрасная - и в то же время жестокая и кровожадная.

Юнона королевской походкой медленно вышла из воды. Внутри бурлил гнев, но снаружи она была само спокойствие и невозмутимость. Похоже, голодный взгляд будущего покойника её не смущал.

Девушка неторопливо надела белые трусики, обернула элегантное худенькое тело в полотенце и с недобрыми намерениями направилась к рабу.

Парень вспомнил тот случай, когда она сама на него рухнула, потом сделала виноватым и заставила выбить себе зубы. Сейчас же он посмотрел на неё голую, что как минимум в сотню раз более весомо. Каковы его шансы выжить? Ничтожные… Она убьёт его!

Голова работала на 120%, Кён имел не так-то уж и много вариантов, дающих минимальную надежду на выживание. Варианты вроде отпора не канают – если ему как-то и удастся её одолеть, то что дальше? Ему придёт конец. Она нажмёт на формацию и за ним придут, а если убить её, то и того хуже. Приятнее, но хуже.

Убеждать её как-либо в своей ценности тоже совершенно глупо и бессмысленно.

И последний вариант, это дать эгоистичной, злобной, мерзкой садистке то, чего хочет её натура. Тот случай с Жаном, когда девушка издевалась над собственным мастером, был показательным – она желает видеть страдание людей. И не только физические, но и моральные. Следуя этому умозаключению, существует минимальная, почти призрачная вероятность выжить, воспользовавшись этим.

Если парень убедит демонёнка, что его существование принесёт ей выгоду – удовольствие, то уловка может сработать. Например, ей захочется, чтобы он страдал долгие дни.

Умирать-то не хочется, за любую надежду нужно хвататься, поэтому Кён покорно поднял раскрытые ладони (в безоружном жесте), начал кланяться и дрожащим голосом пролепетал:

«Госпожа, ваше высочество, ваш покорный раб имел неудачу совершенно случайно оказаться на источниках, когда вы были здесь. Прошу, не держите зла на глупого неудачника. Я совершил ужасное, но прошу, сохраните мне жизнь! Я сделаю всё-всё, чтобы заслужить прощение… Я уверен, что вы рано или поздно обязательно меня простите, только дайте мне шанс! Пожалуйста…» - Кён был готов фальшивить ещё сколько угодно. Ему всего лишь нужно пару дней, чтобы изучить чистую силу, а дальше у него появится больше шансов на спасение. Если, она, конечно, купится на его уловку.

Вся жажда крови в прекрасных блестящих глазах Юноны сменилась ступором. Она раскрыла рот, но ничего не могла сказать. От этого раба она не ожидала слов… Тем более таких. И его поза настолько смиренная, будто он готов принять любое её решение. Жить или умереть. Он надеется на прощение?

После минутной паузы Юнона произнесла ангельским голоском:

«Паршивый раб, ты своими грязными глазами опорочил моё прекрасное тело, это достойно сотни казней и бесчисленных лет пыток. Однако я не та госпожа, которая лишает своих подчинённых всяких шансов на прощение…» - Кён поднял взгляд, наполненный надеждой. Неужели его слова подействовали?! - «Поэтому я позволю тебе искупить свою вину в течение следующей недели.» - закончила Юнона с благородным, царственным видом.

Парень впервые в жизни испытал такое облегчение. Хоть по девушке и не скажешь, что она таит за словами, но ему было более чем очевидно, что она будет мстить ему по полной. Проклятая садистка будет кайфовать, избивая его! Казалось, что мисс не такая-то уж и ужасная, раз всё же даёт ему надежду!

За выигранное время он точно сможет что-нибудь придумать, у него наверняка будет море возможностей! Кён был чертовски рад в душе. Он ещё имеет шанс выбраться из этого ада.

Юнона, видя полное облегчения и даже счастья выражение раба, тепло улыбнулась, моментально вынула из ниоткуда длинную палку и со всего маха въехала ею ему в череп.

От сотрясения Кёна едва спасла вовремя подставленная ладонь, кости которой от силы удара пошли трещинами. Он с трудом удержался на ногах, будучи потрясённым внезапной атакой.

Юнона очаровательно захихикала, весело сощурив глаза и изогнув тонкие брови. «Глупое создание так легко обмануть… Поверил, что сможет остаться в живых после увиденного? Раб, сегодня ты умрёшь ужасной смертью, смирись.» - её голос был ласковым и нежным.

«Ты… Мерзкая тварь…» - впервые в жизни Кён испытал столь отчётливую ненависть к живому существу. От одного её вида его бросало в яростную дрожь, сердце барабанило о грудную

клетку, а руки сжимались в кулаки. Её очаровательная внешность совершенно противоречит её внутреннему миру. Он желал свернуть ей шею любой ценой!

Юнона разрушила его ожидания. Он думал, что та призрачная вероятность уже у него в руках, но девушка лишь обманывала его, чтобы увидеть взлёт и падение. Как подло.

Видя весь перечень эмоций парня, мисс с трудом сдержала радостного возгласа. В душе приятно, как никогда прежде. Райское наслаждение лицезреть отчаяние отребья. Пора заканчивать… Она задорно кинулась в атаку с палкой.

«Мерзкая тварь, ты сдохнешь со мной!» - прорычал Кён и яростно схватил палку в полёте, попытался вырвать, однако мощный разряд поразил всё тело до боли в конечностях. В глазах потемнело, а когда прояснилось, он пропустил роковой удар в бедро и потерял баланс.

«Умри, наконец, дурак.» - сказала девушка со смехом, и приступила к убийству.

Оружие тюкнуло парня по черепу – Кён отчаянно защищал голову прижатыми к ней руками. Кости под ожесточенными ударами рассыпались в труху – адская боль яркой вспышкой затмила разум… Наступила блаженная темнота.

Юнона нещадно дубасила парня без разбора - живот, рёбра, ноги, спину… Ей было непередаваемо приятно оборвать жизнь ничтожества на тёплой ноте. Он посмел опорочить её прекрасное тело своими глазами, но его смерть полностью очистит её.

Этот парень не понравился ей с самого начала. Нагло глазел при первой встрече, затем почему-то не вопил от боли, не кричал, не орал, когда она избивала его ногами. Он какой-то поломанный, никак не хотел дохнуть, ну что ж, последнее она сегодня исправит.

Избиение палкой длилось пять минут, за это время на теле парня не осталось живого места. Стоны и сиплое дыхание никак не обрывались. Удивительно, что он все еще подавал признаки жизни. Впрочем, время еще есть.

Девушка ухватилась за палку поудобнее и принялась дятлом долбить концом в грудь раба, словно пыталась проделать дырку. Удар, удар, удар… Ребра проломились, грудина превратилась в сплошное месиво из мяса и мелких осколков, в легких подозрительно булькало… Древесина пропиталась кровью насквозь. Парень больше не дышал.

Тело обмякло, руки и ноги противоестественно распластались по багровой земле – словно изломанная тряпичная кукла, изуродованная и выброшенная жестоким ребенком.

Лишь тогда Юнона остановилась. Её грудь часто вздымалась, внутри тела клокотал жар и ощущение экстаза, что-то на уровне грязной похоти. Только что она лишила жизни парня, как если бы он был жалким насекомым, заползшим на носок её туфелек. Он жил никем, и умер

никем. Утром его выкинут в выгребную яму без лишних вопросов, и больше она о нём никогда не вспомнит, и мысли в свою хорошенькую головку не допустит о пареньке, посмевшем так бесстыдно на неё смотреть.

Почувствовав долгожданное удовлетворение, девушка спрятала палку, вернулась в источник, чтобы смыть пот и редкие брызги грязной вонючей крови, небрежно обтерлась полотенцем и, весело насвистывая, ускакала в особняк. Пора ложиться спать, а завтра её ждут великие дела. Путь становления сильной тернист и труден, но её цель – уложить ненавистную сестру на лопатки – стоит всех усилий.

Луна с жалостью взирала на горку мяса и костей, некогда бывшую живым человеком. Её холодный мерный свет озарял вывернутые конечности, разбитую голову, грудь, испещренную глубокими вмятинами… Хоть будь ты трижды бывшим императором, всегда можно попасть в ситуацию, где ты не властен подогнуть ситуацию под себя, и теперь ты всего лишь горстка полумёртвого мяса.

{Я сделал всё что возможно, чтобы выжить в этом проклятом особняке… И я всё равно умру?} - прозвучал голос в глубине сознания. - {Ну уж нет!}

Внезапно, «горка» вздрогнула, задрожала в конвульсиях, из легких брызнула кровь – судорожный вздох заставил организм взорваться от обжигающей и пронзающей каждую клеточку боли.

http://tl.rulate.ru/book/16292/365256